

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ. № 40. Подписка принимается въ редакцію сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, октября 4-го.

Содержаніе: Къ вопросу о составѣ учителей въ начальныхъ народныхъ школахъ.—Трудность пастырскаго служенія.—Воззваніе.—Примѣръ трудности служенія пастырскаго.—Церковно-богослужебная терминологія (продолженіе).—Замѣтка.

Къ вопросу о составѣ учителей въ начальныхъ народныхъ школахъ.

Много есть причинъ серьезно относиться къ вопросу о томъ, каковы по своимъ нравственнымъ качествамъ и умственному развитію учителя начальныхъ народныхъ школъ. Быстрое развитіе школьнаго дѣла, усиленное вниманіе къ нему со стороны всего образованнаго общества, напряженная дѣятельность въ этомъ направленіи всѣхъ вѣдомствъ, въ той или другой степени призванныхъ къ заботамъ о народномъ просвѣщеніи,—все это еще болѣе увеличиваетъ серьезность

вышеуказаннаго вопроса. Какія требованія мы должны предъявлять къ ищущимъ въ настоящее время учительскаго званія и дѣятельности въ начальной народной школѣ, для этого достаточно указаній можно найти какъ въ основныхъ задачахъ всякаго образованія, носящаго общій характеръ, такъ и во многихъ явленіяхъ современной и прошлой жизнедѣятельности просвѣщенныхъ народовъ. Цѣли общаго образованія заключаются въ томъ, чтобы развить или способствовать развитію всѣхъ духовныхъ силъ человѣка, чтобы чрезъ это онъ вѣрнѣе шелъ по пути своего совершенствованія и наилучше могъ осуществлять свое земное призваніе. Согласно же развитіе духовныхъ силъ человѣка возможно только на началахъ истинныхъ, вѣчныхъ и по самому существу своему способствующихъ непрерывному развитію и всестороннему совершенствованію духовной природы человѣка. Таковыми началами являются истины богооткровенныя и всѣ тѣ изъ истинъ, добытыхъ умомъ и опытомъ человѣческимъ, которыя находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ первыми, являются непосредственнымъ слѣдствіемъ приложенія и осуществленія въ жизни духовной божественныхъ истинъ и потому не заключаютъ въ себѣ ни противорѣчія послѣднимъ, ни чего либо такого, что могло бы извратить или задержать развитіе человѣческаго духа. Носительницей и хранительницей данныхъ человѣку вѣчныхъ истинъ является Церковь. Отсюда, естественный выводъ въ отношеніи къ тѣмъ, которые ищутъ или призываются къ дѣятельности на поприщѣ просвѣщенія: такія лица должны быть не только знакомы съ истинами богооткровеннаго ученія, но и находиться въ неложномъ и чистосердечномъ послушаніи Церкви и ея установленіямъ. Первою и главною воспитательницей и учительницей такихъ лицъ должна быть Церковь; семья и школа въ дѣлѣ ихъ просвѣщенія служатъ тою средою, гдѣ наилучше и нагляднѣе всего осуществляются христіанскія и церковныя основоположенія жизни. Въ теченіе всего учебно-воспитательнаго времени будущихъ учителей народа прилагаются

всѣ мѣры къ полному и всестороннему развитію ихъ духа; и семья, и школа цѣлю своего воздѣйствія полагають не одно только ученіе, обогащеніе ума питомцевъ большимъ или меньшимъ количествомъ знаній, но, что въ высшей степени важно, и воспитаніе, развитіе и укрѣпленіе въ душѣ питомцевъ прочныхъ навыковъ къ умственной и нравственной дѣятельности, неисчезающихъ и неослабѣвающихъ стремленій къ самосовершенствованію и осуществленію въ жизни требованій высшей правды и истины, указываемыхъ закономъ Божиимъ. При оцѣнкѣ достоинствъ учителя народной школы должна имѣть наибольшее значеніе именно эта послѣдняя сторона, потому что для успѣшности и цѣлесообразности учительства народнаго особенное значеніе должно имѣть не то что знаетъ учитель, а то, что и какъ изъ своихъ знаній учитель способенъ осуществить въ своей жизнедѣятельности. Примѣръ учительской жизни среди народа имѣеть и долженъ имѣть едва-ли не самое большее вліяніе, чѣмъ самое учительство въ прямомъ и узкомъ значеніи этого слова: послѣднее ограничивается стѣнами школы а первый распространяется на всю окружающую жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ какъ бы мѣриломъ и указателемъ того, насколько жизненны тѣ начала жизни, о которыхъ постоянно говорится въ школѣ, насколько они осуществимы въ обыденной жизни; разладъ между словомъ и дѣломъ, такъ часто бывающій въ современной жизнедѣятельности людской, расшатываетъ религіозно-нравственныя основы жизни современнаго человѣчества. Поэтому-то крайне важно, чтобы то, что мы называемъ благовоспитанностію, добрымъ направлениемъ, истинною религіозностію, было несомнѣнною и очевидною принадлежностію души и жизни идущаго въ народныя учителя. Являясь въ среду народную съ такими качествами души своей, учитель будетъ дѣйствительнымъ помощникомъ пастыря Церкви, и они вмѣстѣ будутъ для міра тѣмъ свѣтомъ, который мирно, спокойно освѣщаетъ жизнь человѣческую, разгоняетъ въ ней тьму невѣжества и суемудрія чюдскаго, злобу и ненависть, и смягчаетъ горе и несчастіе

человѣческое. Тогда настанетъ пора истиннаго просвѣщенія народнаго. Успѣшность его будетъ твердо обусловлена и жизни будетъ чужда видимая и прикровенная борьба между словомъ ученія и жизнью, осуществляющею это слово.

Къ тому же самому приводитъ насъ и безпристрастное изученіе исторіи европейскаго просвѣщенія и разсмотрѣніе причинъ тѣхъ явленій въ духовной жизни современнаго образованнаго человѣчества, которыя слишкомъ ярки, чтобы ихъ не замѣтить, и слишкомъ важны, чтобы на нихъ неостановиться. Люди съ истинно христіанскимъ направленіемъ въ наукѣ давно и постоянно указывали и указываютъ на односторонность европейскаго образованія, какъ на одну изъ главныхъ причинъ тѣхъ неправильностей во всѣхъ областяхъ жизни просвѣщенныхъ европейцевъ, которыя служатъ источникомъ явнаго и прикровеннаго недовольства жизнью, которыя выражаются въ крайнеслабомъ вниманіи къ высшимъ интересамъ человѣческой нравственной дѣятельности. Эта односторонность въ свою очередь есть плодъ чрезмѣрнаго увлеченія успѣхами человѣческаго ума въ области изученія внѣшней природы. Гордые этими успѣхами, европейцы забыли о цѣлой области духовной жизни человѣка, той области, откуда исходятъ и добрыя и злыя желанія, и стали слишкомъ пренебрежительно относиться къ руководству Церкви Христовой, къ ученію и истинамъ Христовымъ. Прикрываясь именемъ Христа, именуясь христіанами, они въ существѣ къ Евангелію стали относиться и относятся подобно древнимъ язычникамъ, для которыхъ проповѣдь Христа и апостоловъ была слишкомъ простой, несложной, обыденной, чтобы быть достойной вниманія мудрецовъ того времени, искусившихся и въ философіи, и въ поэзіи, и во всевозможныхъ другихъ видахъ сложной умственной дѣятельности, для которыхъ нравственное ученіе христіанства казалось неспособнымъ вслѣдствіе простоты исцѣлить ихъ измученныя души, изстрадавшіяся въ поискахъ за исцѣляющимъ, но въ то же время соотвѣтствующимъ ихъ міровоззрѣнію нравственнымъ ученіемъ. Не нужно быть и врагомъ современнаго направленія европейскаго про-

свѣщенія, чтобы замѣтить указываемое нами соотвѣтствіе между давно былыми язычниками и иными изъ современныхъ намъ *христіанъ*. Мы не можемъ въ настоящее время говорить о молитвѣ образованныхъ западныхъ людей дома и въ храмахъ, объ истинно-христіанскомъ пониманіи и отношеніи къ таинствамъ; если что въ этой области христіанской жизни и совершается или исполняется, такъ и это носитъ печать исключительно внѣшности, бездушія, привычки или боязни предъ общественнымъ мнѣніемъ. вмѣсто же всего этого, что должно бы намъ говорить о христіанскомъ обществѣ, мы встрѣчаемъ чуть не сотни тысячъ *убѣжденныхъ* буддистовъ въ Парижѣ, Берлинѣ и другихъ средоточіяхъ просвѣщенія, еще большее количество *некрещенныхъ*, которые просто не пожелали,—по волѣ родителей сначала, и потомъ и по своей,—принять (хотя бы для видимости) имени христіанъ. Если мы обратимся къ такъ называемой современной наукѣ, то здѣсь встрѣтимся еще съ большимъ количествомъ признаковъ язычества европейскаго просвѣщенія. Вѣдь въ чемъ иномъ, какъ не въ преклоненіи предъ умомъ человѣческимъ и не въ исключительномъ почти изученіи внѣшней природы, заключаются существенныя черты древняго язычества, видѣвшаго только землю, то, что доступно естественному зрѣнію человѣка? А теперь мы развѣ не видимъ въ *опытной наукѣ* того же самого преклоненія предъ умомъ человѣческимъ, того же доходящаго до восторженности изученія явленій природы, того же захватывающаго всю душу ученаго интереса къ познанію „мошекъ, букашекъ и таракашекъ“, мѣшающихъ за видимою, разчлененною по отдѣламъ изслѣдованія природою разпознанію общихъ міровыхъ законовъ жизни, стоящихъ выше механическаго сдѣянія явленій физической жизни и дающихъ смыслъ мелкимъ силамъ и законамъ природы, изучаемыхъ въ кабинетахъ ученыхъ людей?

Такъ односторонне развивающееся просвѣщеніе и должно было привести человѣчество къ явленіямъ въ жизни крайне тяжелымъ и опаснымъ, какъ оно, впрочемъ, и прежде всегда приводило. Извѣстна исторія древняго просвѣщеннаго

греческаго и римскаго міра. Менѣе извѣстна, но еще болѣе поучительна исторія итальянскаго, а за нимъ и въ другихъ странахъ развившагося гуманизма, совпадающая съ исторіей возрожденія наукъ и искусствъ. Достаточно сказать, что время возрожденія, предъ которымъ ревнители современнаго просвѣщенія съ восторгомъ останавливаются и въ которомъ видятъ начало и источникъ европейскаго образованія, было въ нравственномъ отношеніи самымъ тяжелымъ и мрачнымъ. Увлечшись мыслями древняго классическаго міра и забывши, что между умершимъ языческимъ міромъ и новымъ стоитъ Евангеліе съ своимъ новымъ ученіемъ, что новыя народы болѣе, чѣмъ тысячу лѣтъ, носятъ имя христіанъ, гуманисты того времени увлеклись характеромъ жизни языческой, забыли заповѣди Христовы о нравственномъ развитіи и совершенствованіи людей, о любви къ людямъ, забыли о всемъ христіанскомъ, и ихъ время стало временемъ безпримѣрнаго паденія нравовъ, самаго тяжелаго страданія народа, ужаснаго безсердечія людскаго, доводившаго людей до озвѣренія. Конецъ 17 и весь 18 вѣкъ ознаменованъ значительными открытіями въ области естественныхъ наукъ, значительными успѣхами просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ ознаменованъ страданіями народа, обремененнаго налогами и несправедливостію въ той же области просвѣщенія, не коснувшася его. Закончилось это научное движеніе разцвѣтомъ энциклопедизма и страшною французскою революціею. 19 вѣкъ покрылъ себя славою открытій и изобрѣтеній и стремленіями, хотя и безуспѣшными, перестроить общественную жизнь на началахъ общественной науки, на началахъ разума человѣческаго, ставшаго, будто бы, уже всеильнымъ въ области познанія природы и достаточно мощнымъ для упорядоченія всей человѣческой жизни. Ради доказательства перваго изгнаны изъ школы, жизни, науки религія и ея указываемые законы жизни, ради втораго человѣчество европейское подвергнуто было многимъ опытамъ государственныхъ устройствъ. И чѣмъ же все это сопровождалось и заканчивается? Много

дорогихъ завѣтовъ христіанской старины изгвано изъ жизни; много драгоцѣнныхъ и жизненныхъ началъ духовной жизнедѣятельности человѣка исчезло изъ послѣдней; что считалось святымъ, высокимъ, что украшало жизнь, заставляло любить ее и видѣть въ ней достаточно-сильныя побужденія къ само-совершенствованію, то разумомъ человѣческимъ, современною наукою или низведено на степень обыденнаго, даже низменнаго и недостойнаго современнаго человѣка, или изуродовано до неузнаваемости. Много пролито крови человѣческой, много принесено жертвъ человѣческихъ для того, чтобы дать людямъ возможность насладиться благами переустроенной общественной жизни, переустроенной или только еще переустроваемой на благодѣтельныхъ, якобы, началахъ, а не на какихъ то мистическихъ началахъ религіи. И что же взамѣнъ всего уничтоженнаго или подверженнаго гоненію дало современное намъ просвѣщеніе? Уменьшило-ли оно страданія людскія? внесло-ли оно миръ, покой въ душу человѣка? Дало-ли оно вмѣсто прежнихъ устоевъ общественной жизни что-либо цѣльное, удовлетворяющее человѣка, даже современно-просвѣщеннаго? Все происходящее въ настоящее время на западѣ говоритъ намъ о совершенно иномъ. Оказывается, что горе человѣческое стало какъ-то острѣе, несомнѣнно потому, что отнято у человѣка все, способное смягчать это горе, мирить человѣка съ несовершенствомъ жизни. Все, что при добромъ религіозномъ воспитаніи въ семьѣ и школѣ въ былое время скрывалось въ глубинѣ души или и выражалось во внѣ, то въ видѣ желаній, стремленій мирныхъ къ улучшенію условій своей жизнедѣятельности, теперь вырывается наружу въ видѣ стоновъ, проклятій, скрежета зубоваго, преисполненнаго зависти, ненависти. И тѣмъ печальнѣе такія явленія, что человѣку, въ душѣ котораго возбуждено такъ много желаній, воспитано такое великое самоувереніе, въ то же время ничего не дано, что способно было утолить мучительную жажду лучшаго или оправдать его сомнѣніе и увѣренность въ законности и исполнимости желаемаго. Школа,

изъ которой изгнана религія, стала, если не разсадникомъ, то помощницей въ дѣлѣ развитія преступности среди людей. Семья, въ которой забыли о Богѣ и Его заповѣдяхъ, прервала свою роль воспитательницы гражданскаго и общественнаго чувства, прекращаетъ даже и свое собственное существованіе и превращается во временный союзъ двухъ существъ, вступающихъ въ этотъ союзъ ни въ какомъ случаѣ не въ силу высокихъ нравственныхъ побужденій. Вообще все настроеніе просвѣщеннаго человѣчества отличается какою-то ограниченностію, сосредоточивающею всѣ помыслы человѣка на міръ видимыхъ и ощущаемыхъ явленій, и вмѣстѣ съ тѣмъ какимъ-то отсутствіемъ жизнерадостности, вслѣдствіе чего даже веселье и удовольствія человѣка носятъ низменный, грубочувственный характеръ. Приглядывающемуся къ современной жизни просвѣщенныхъ людей послѣдніе невольно представляются какъ бы лишенными цѣлой половины ея, потерявшими самое дорогое въ ней и потому жестоко страдающими, безцѣльно мучающимися, а иногда такъ и безцѣльно живущими. Особенно тяжелое впечатлѣніе производитъ равнодушіе молодыхъ поколѣній къ высшимъ сторонамъ жизни, свидѣтельствующее собственно объ отсутствіи въ нихъ самаго представленія объ этихъ сторонахъ, такое же подчасъ равнодушіе къ самой жизни.

Наша народная школа, конечно, не такъ богата временемъ и опытомъ, какъ западная, но и она даетъ намъ не мало поучительныхъ указаній. И въ печати, и въ жизни не разъ приходилось и приходится слышать далеко не безосновательныя сѣтованія на то, что учившіеся въ начальныхъ училищахъ въ нравственномъ отношеніи хуже, чѣмъ нигдѣ не учившіеся, что они и непочтительны къ родителямъ, и ходятъ въ церковь рѣдко, и съ неуваженіемъ относятся къ духовенству, что изъ нихъ быстро вырабатываются сельскіе кулаки и міроѣды, что они, наконецъ, больше смотрятъ какъ бы уйти изъ-дому, на болѣе легкій и во всякомъ случаѣ болѣе веселый заработокъ въ городахъ, на фабрикахъ. Такія

сѣтованія идутъ не отъ однихъ только приверженцевъ старины, но и отъ писателей либеральнаго лагеря, рисующихъ жизнь рабочаго люда такъ, какъ она есть. Надъ всѣми подобными указаннымъ явленіями нельзя не призадуматься и не принять противъ нихъ тѣхъ или другихъ мѣръ. У насъ народное образованіе еще далеко не охватило всего народа и потому еще есть возможность разумно воспользоваться указаніями западно-европейскаго и нашего уже опыта. Мы, какъ и всѣ образованные и любящіе свою родину русскіе люди, въ народномъ просвѣщеніи видимъ одно изъ главныхъ средствъ для борьбы съ недостатками и пороками народной жизни, а тѣхъ и другихъ, какъ извѣстно, у насъ достаточно; но, вѣдь, не всякое просвѣщеніе есть добро, не всякое способно внести въ жизнь человѣческую истинный свѣтъ и истинныя начала жизни. Поэтому то и во имя самого просвѣщенія народнаго крайне важно, чтобы всѣ искренно преданные дѣлу народнаго просвѣщенія были всегда внимательными къ основамъ послѣдняго, могли себѣ ясно представлять и цѣли его, и средства для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Тѣмъ, что мы не будемъ бросаться ко всякому свѣту, что мы будемъ сознательно относиться къ тому, что хотя бы и многіе называли свѣтомъ, мы не только не унизимъ просвѣщенія человѣческаго, но, напротивъ, возвысимъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ научимъ и всѣхъ просвѣщаемыхъ искренно и по существу, а не ради какихъ-либо вещественныхъ выгодъ любить просвѣщеніе и стремиться къ нему.

Для постановки на незыблемыхъ началахъ нашего народнаго просвѣщенія у насъ есть не мало благопріятныхъ условий. Вся исторія нашего народа, отличная отъ западной, довольно ясно указываетъ и пути этого просвѣщенія, и цѣли его. Воспитанный на началахъ православія, въ преданности Церкви и ея представителямъ, не меньше, если еще не больше, чѣмъ другіе классы народа, потрудившимся надъ созиданіемъ народной жизни, нашъ народъ не можетъ быть не только врагомъ этихъ незыблемыхъ христіанскихъ право-

славныхъ началъ, но и просто равнодушнымъ къ нимъ. Начавшія въ послѣднее время обозначаться въ нѣкоторой его части нездоровыя противъ церковныя и противъ государственныя вѣянія,—въ образѣ, напр., разнаго рода сектъ,—только яснѣе, рѣзче подчеркиваютъ основной характеръ народа и его стремленій. Современное положеніе народнаго просвѣщенія даетъ возможность принять всѣ необходимыя средства, чтобы направить это просвѣщеніе по истинному пути и чтобы исправить то, что въ той или другой степени было испорчено. У насъ до послѣдняго времени было крайне ограниченное количество школъ; нѣтъ еще у насъ и сословія народныхъ учителей, послѣднее только еще образовывается. Къ этому нужно еще прибавить и то, что вслѣдствіе успѣшной дѣятельности возстановленной назадъ тому 14 лѣтъ церковной школы и прежде существовавшія, и существующія школы разныхъ вѣдомствъ и типовъ, стремившіяся было принять направленіе западной школы, за послѣднее время видимо склоняются къ направленію церковной школы. Все это для современныхъ дѣятелей народнаго просвѣщенія можетъ быть признано только благопріятными условіями. И этими условіями для успѣшнаго развитія въ народѣ истиннаго просвѣщенія и необходимо, и вполнѣ возможно воспользоваться.

Среди указанныхъ условій особенно серьезное значеніе имѣетъ возможность образованія соотвѣтствующихъ цѣлямъ народнаго просвѣщенія учителей. Съ особенною настойчивостію указываемъ, что вопросъ о той или другой подготовленности учителей начальныхъ народныхъ школъ въ умственномъ и религіозно-нравственномъ отношеніи является въ настоящее время вопросомъ первой важности. Можно смѣло сказать, что не количествомъ школъ будетъ насаждено истинное просвѣщеніе въ народной средѣ, а количествомъ хорошо, надлежаще подготовленныхъ учителей. Сколько бы школъ, съ одной стороны, мы не открывали, всегда, при недостаточности учителей, преданныхъ дѣлу народнаго просвѣщенія и понимающихъ истинный характеръ послѣдняго, будутъ у насъ

случаи превращенія грамотныхъ въ безграмотныхъ. Сколько бы, съ другой стороны, школь, дающихъ только грамоту, не было, нравственно, а за этимъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ народъ не поднимется, иначе—не просвѣтится, и, пожалуй, еще понизится, чему примѣровъ не мало, къ несчастію. Среди всѣхъ весьма важныхъ условій, благопріятствующихъ или не благопріятствующихъ развитію народнаго просвѣщенія, личность учителя всегда была и будетъ средоточною. Православное духовенство, призванное къ непосредственной дѣятельности на поприщѣ народнаго просвѣщенія, является заинтересованнымъ въ разрѣшеніи вопроса объ учрежденіи учительскаго сословія для начальныхъ школь. Во имя одной только успѣшности школьнаго дѣла оно должно озаботиться наилучшимъ разрѣшеніемъ указаннаго дѣла. Еще больше этого требуютъ характеръ и цѣли народнаго просвѣщенія. Наконецъ, православному духовенству нельзя забывать, что образовывающійся или имѣющій только образоваться разрядъ учителей явится или самымъ лучшимъ пособникомъ ему въ многотрудныхъ и отвѣтственныхъ его обязанностяхъ, или, напротивъ, непреоборимымъ противникомъ и даже врагомъ. Будущее нашего отечества, и можетъ быть недалеко, и необходимо представляется намъ такъ, что наиболѣе выдающимися дѣятелями и устроителями внѣшней и внутренней жизни сельскаго населенія будутъ пастырь Церкви и народный учитель. Насколько важно въ цѣляхъ успѣшнаго устроенія этой жизни единеніе,—не внѣшнее, а внутреннее между тѣмъ и другимъ, всякому понятно. Въ цѣляхъ этого именно единенія православное духовенство и приложить всѣ возможные отъ него усилія, чтобы народные учителя всецѣло были проникнуты тѣми же взглядами на дѣло народнаго образованія, какими и оно. Ясно представляя сущность истиннаго просвѣщенія и дѣйствительныя основы его, а равно будучи знакомымъ по опыту Европы и нашему о возможныхъ уклоненіяхъ отъ образца этого просвѣщенія и слѣдствіяхъ этихъ уклоненій, оно должно при-

нять всё мѣры, чтобы образовывающійся составъ народныхъ учителей отвѣчалъ, насколько это въ современной жизни возможно, цѣлямъ истиннаго, христіанскаго просвѣщенія народа. Несомнѣнно, современный составъ учителей не можетъ признанъ вполне удовлетворительнымъ съ точки зрѣнія указанныхъ цѣлей. Поэтому необходимо православному духовенству проникнуться убѣжденіемъ быть крайне осторожнымъ, съ одной стороны, при выборѣ учителей, а съ другой—въ той же степени ревностнымъ въ дѣлѣ подготовленія соответствующихъ цѣлямъ просвѣщенія учителей. Всѣ существующіе и имѣющіе вновь открыться способы подготовленія учителей и учрежденія, имѣющія въ виду воспитывать учителей народа, должны быть самымъ тщательнымъ образомъ согласованы не только въ основѣ своей, но и въ частности съ требованіями и образцами истинно - христіанскаго просвѣщенія.

М. Г.

Трудность пастырскаго служенія.

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ писателей 18 вѣка).

„Многаго труда и попечительства требѣ пасущему челоувѣческія души“, 1) замѣчаетъ св. Димитрій Ростовскій. Пастырское служеніе, если оно понимается, какъ слѣдуетъ, и исполняется какъ должно, есть, по ученію русскихъ духовныхъ писателей прошлаго вѣка, самое многотрудное и тяжелое. „Священнику знать, поучаетъ словами св. Григорія Богослова „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, какъ порученную себѣ паству добрѣ управить, есть наука всѣхъ наукъ и художествъ высочайшая“ 2). Каждая обязан-

1) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 358. Кіев. 1824 г.; „Кн. о должн. пресв. приходск.“ § 5.

2) Книга о должн. пресв. прих. примѣч. къ § 5.

ность этого служенія, взятая въ отдѣльности, а тѣмъ болѣе — всѣ обязанности, соединенныя вмѣстѣ, представляютъ „бремя“ ¹⁾, не легко носимое, „иго“ ²⁾ тяжкое и чрезвычайное ³⁾. На пастырѣ Церкви лежитъ обязанность неослабнаго проповѣдыванія Слова Божія и духовнаго руководителя душъ пасомыхъ ⁴⁾. Проповѣдуя же Слово Божіе и назидая души пасомыхъ, пастырѣ обязанъ разнообразить свой долгъ учительства, проявлять его во всѣхъ видахъ, принимая всевозможные тоны: то настойчиво—обличительный, то повелительный, то нѣжно—умоляющій. Эта мысль выражается архипастырями 18 вѣка во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ ихъ сочиненій, гдѣ они, приводя извѣстныя слова апостола Павла къ Тимоѳею: „проповѣдуй слово“ ..., учать о необходимости для пастыря выполненія долга проповѣдничества. Сверхъ того, обязанность проповѣдничества или учительства не должна стѣсняться ни временемъ, ни мѣстомъ, ни обстоятельствами: но во всякое время, вездѣ и часто безъ подготовки пастырѣ Церкви долженъ возвѣщать пасомымъ волю Божію и поучать ихъ заповѣдямъ Его ⁵⁾. Для того же, чтобы знать, какъ съ кѣмъ говорить, какъ кого поучать, пастырѣ Церкви долженъ вѣдать овцы своя, долженъ имѣть самое ясное представленіе о склонностяхъ и привычкахъ своихъ пасомыхъ, знать ихъ личныя особенности, всѣ изгибы совѣсти и религіозное настроеніе, вникать въ семейную и частную жизнь и наблюдать взаимныя отношенія членовъ семьи ⁶⁾, долженъ также

1) Проп. различн. автор. Слово къ Ворон. пастрѣ преосв. Меѳодія.

2) Кн. о должн. пресв. прих. § 9.

3) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 357.

4) Тамъ же, стр. 350; проп. Стефана Явор. ч. 3, стр. 119, Москва изд. 1805 г.; Собр. разн. поуч. архим. Гедеонъ л. 2 на оборотѣ; Твор. св. Тихона Зад. т. 9, стр. 39; Кн. о должн. пресв. прих. §§ 10, 43 и др.

5) Книга о должн. пресв. прих. § 48.

6) Поуч. ел. преосв. Анастасія, ч. 3, стр. 4.

„знать совершенно и какъ бы на дланѣ росписанное имѣть, здоровъ ли пребываетъ (прихожанинъ) о благодати Божіей, или болить грѣхомъ и какимъ именно, и какъ давно, и сколь опасная болѣзнь, и какого именно лѣкарства требуетъ“ 1).

Такое отчетливое знаніе всей духовной и религіозной жизни пасомыхъ какихъ требуетъ усилій, труда и мудрости со стороны пастыря душъ! Въ Церкви Христовой, учитъ митрополитъ Платонъ, находятся „люди различны нравами, различны умомъ, различны состояніемъ, различны склонностями. Служитель церковный обязуется всякаго изъ нихъ править, да по склонностямъ его: всякому подавать пищу, да по вкусу его. Какого здѣсь надобно разума? Какой премудрости? Инакъ надобно поступать съ женою, инакъ съ мужемъ, инакъ съ богатымъ, инакъ съ убогимъ, инакъ съ младымъ, инакъ съ старымъ; инаго средства требуетъ ученый, инаго неученый, инаго нахальный, инаго боязливый; иное врачество приносить начальнику, иное рабу; иное немощному, иное здоровому; иное женатому, иное безженному; иныя ученіемъ исправляются, иныя примѣромъ; иныхъ надобно поощрять, другихъ поддерживать; иныя ласканьемъ приводятся, другія страхомъ удобряются; инымъ пользуетъ обличенье, что другимъ повреждаетъ“ 2). Какъ истинный продолжатель дѣла Христа Спасителя и Его св. апостоловъ, пастырь Церкви, зная всѣ нужды и потребности своихъ пасомыхъ, долженъ всячески облегчать тяжелую участь несчастныхъ, обидимыхъ, огорченныхъ и обездоленныхъ. По выраженію св. Димитрія Ростовскаго, пастырь обязанъ „рамена своя подложить ввѣренной себѣ овцѣ, носить тяготу ея.... Въ чесомъ немалъ трудъ належить“ 3). Если замѣчаетъ пастырь, что словесная овца его, удаляясь отъ Бога, можетъ погибнуть въ безднѣ грѣха, неотмѣнный долгъ его трудиться надъ обращеніемъ грѣшника до тѣхъ

1) Книга о должн. пресв. прих. § 40.

2) Катихизисъ митроп. Платона (Левшина), т. 9, стр. 227—8.

3) Твор. св. Димитр. Рост., ч. 3, стр. 356.

поръ, пока не достигнетъ своей цѣли, и тогда, „возложивъ его на рамена души своей, принесетъ ко Отцу Небесному“ 1). Нужна самая тщательная бдительность, самая напряженная внимательность и осмотрительность со стороны пастыря, чтобы во время разрушать хитрые замыслы исконнаго врага-дiавола, преграждать своимъ пасомымъ всѣ исходы на распутіе, предупреждать или, по крайней мѣрѣ, въ самомъ началѣ врачевать всякій недугъ и всякую язву, появившуюся въ стадѣ, и каждому подавать руку благовременной помощи, не словомъ только совѣта и назиданія, но и матеріальной поддержки. Все это требуетъ большаго труда. „Трудъ во взысканіи заблудшаго, трудъ въ поднятіи падшаго, трудъ въ цѣлительствѣ язвеннаго, трудъ въ ношеніи немощи и бремени обремененнаго, трудъ есть еже волкохищное овца отъ самыхъ зубовъ звѣринныхъ исторгнути, и представить е цѣло Христови, не безъ труда же есть, еже и во внѣшнихъ нуждахъ руку помощи подавати обидимымъ, заступати не повинныя, пещися о убогихъ и нищихъ“ 2). Такимъ образомъ, въ одно и тоже время пастырь Церкви долженъ совмѣщать въ себѣ труднѣйшія обязанности врача, духовнаго отца и руководителя своихъ пасомыхъ, воспитателя, надзирателя, защитника и благотворителя неимущихъ.

При исполненіи такихъ тяжелыхъ обязанностей, сколько пастырю Церкви Христовой приходится испытывать непріятностей, страданий, терпѣть различнаго рода клеветы, злословія, поношенія, хулы, гоненія и иногда совершенно напрасно! Надменные, самодовольные, гордые и злые люди, за дурную жизнь обличаемые своимъ пастыремъ, въ порывѣ гнѣва готовы часто очернить и запятнать его имя безъ всякаго повода 3). „Сколько требуется труда врачевать.... болящихъ

1) Собр. проп. разн. автор. Слова къ Ворон. паствѣ преосв. Меѳодія.

2) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 356—7.

3) Твор. св. Тихона Задонск. т. 2, стр. 114; т. 10, стр. 81; т. 9, стр. 44.

часто такихъ, которымъ самая болѣзнь кажется совершеннѣйшимъ здоровьемъ; болящихъ такихъ, которые не хотятъ сами исцѣленія и отметають всё врачевства; болящихъ такихъ, которые врачей своихъ почитають себѣ даже врагами; болящихъ такихъ, которые ненависть свою къ врачамъ простирають до ослѣпительнаго неистовства на нихъ и до гоненія“¹⁾! А есть, разсуждаетъ митрополитъ Платонъ, и такіе, которые, чтобы они ни дѣлали порочнаго, стараются увѣрить и оправдать себя тѣмъ, что такъ ведутъ они себя вслѣдствіе естественныхъ потребностей своей природы, вслѣдствіе непреодолимыхъ органическихъ законовъ. „Извольте же къ нему въ сіе время приступить со врачевствомъ. Онъ тотчасъ такового врача или безумнымъ почтетъ, или слышаніе отвратить, или еще противъ него разсвирѣпѣетъ, или по крайней мѣрѣ тысячу представить извиненій слабости своей. Въ такомъ случаѣ ревностный проповѣдникъ подпадаетъ ненависти, гоненію, оклеветанію, а иногда узами, изгнаніями и самою смертію связуется его богоглаголивый языкъ“²⁾.

При врачеваніи грѣховныхъ болѣзней и сквернъ другихъ пастырю Церкви много нужно бдительности, стойкости и преданности своему дѣлу, чтобы до конца дней своихъ достойно пребывать на томъ „превысочайшемъ мѣстѣ“, на которое поставленъ онъ Самимъ Богомъ, чтобы „язвы и гноенія цѣля, самому не вредиться, инѣхъ омывая, самому не окалиться; инѣхъ наставляя, самому съ пути праваго не соблудить“³⁾. Исконный врагъ человѣческой, желая плѣнить души христіанскія, прежде всего старается прельстить и „низложить пастырей“, на нихъ онъ больше всего ярится и свирѣпѣетъ“⁴⁾, съ ними онъ ведетъ ожесточеннѣйшую и

1) Собр. поуч. словъ Амврос. ч. 1, стр. 420.

2) Поуч. слова митр. Платона т. 9, стр. 84—85; * ср. собр. Георг. Конисскаго ч. 1, стр. 196,—7.

3) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 222.

4) Твор. св. Тихона Зад. т. 10, стр. 80, 81.

безпрерывную брань. Большихъ трудовъ, усилій, искусства и мудрости требуется отъ пастыря Христова, чтобы успѣшно отражать всѣ нападенія на него діавола и оставаться неуязвимымъ и непоколебимымъ въ своемъ священномъ служеніи ¹⁾).

Изображая въ краткихъ, но сильныхъ словахъ всю трудность пастырскаго служенія, каково оно должно быть, св. Димитрій Ростовскій говоритъ: „долженъ есть каждо отъ пастырей быти на находящія на стадо волки крѣповѣ, аки левъ: трудолюбивъ въ чину своемъ, аки волъ: милостивъ и сострадательнъ, яко человекъ: умомъ же богомысленнымъ высокопаренъ, аки орель“ ²⁾).

Священникъ Г. Тихомировъ.

В О З З В А Н І Е.

Возлюбленныя о Господь чада Церкви

Православно-католическія!

Верстахъ въ двадцати къ сѣверу отъ г. Тифлиса, при впаденіи р. Арагвы въ р. Куру, расположенъ Мцхетъ, нѣкогда славный городъ, столица и мѣстопребываніе царей и патріарховъ-католиковъ грузинскихъ, нынѣ же убогое селеніе, привлекающее къ себѣ вниманіе лишь величественнымъ памятникомъ христіанской древности (4 в.) соборомъ Двѣнадцати Апостоловъ, извѣстнымъ у грузинъ подъ именемъ Свѣти-цховели—столпа Животворящаго. Свѣти-цховели—это священная купель грузинъ, слава и гордость ихъ, свидѣтельница несокрушимаго православія, усыпальница многихъ царей и католиковъ грузинскихъ и древнѣйшая хранитель-

¹⁾ Тамъ же, стр. 84, 85.

²⁾ Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 359.

ница величайшей святости христіанскаго міра-нешвеннаго хитона Господня. Сказанное сокровище, по раздѣленіи ризъ Господнихъ между участниками распятія Богочеловѣка, досталось мцхетскому еврею Эліозу, который и принесъ его съ собою при возвращеніи своемъ изъ Іерусалима во Мцхетъ. Сестра Эліоза, праведная Сидонія, руководимая внушеніемъ Божиимъ, успѣшила выйти навстрѣчу возвращавшемуся брату, взяла у него произведеніе пречистыхъ рукъ Пренепорочной Дѣвы Маріи, облобызала его, какъ величайшую святую, и, обнявъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, крѣпко прижала его къ дѣвственнымъ своимъ персямъ. Но дивенъ Богъ въ дѣйствіяхъ Своихъ! Сидонія немедленно, по полученіи хитона, стала бездыханной, и такъ какъ оказалось невозможнымъ освободить изъ ея объятій это чудное одѣяніе, то похоронили ее вмѣстѣ съ нимъ. Смыслъ чуда уяснился лишь по прошествіи значительнаго времени: мѣсто сокрытія хитона Спасителя, оказалось, было уготовано Богомъ для построенія на немъ перваго христіанскаго святилища въ Грузіи, и предназначеніе это осуществилось во дни просвѣтительницы Иверіи, равноапостольной Нины, когда воспринятый ею отъ купели святого крещенія царь Миріанъ воздвигъ въ своемъ саду, именно на мѣстѣ погребенія праведной Сидоніи, храмъ во имя святыхъ славныхъ двѣнадцати апостоловъ. Наскоро воздвигнутый, деревянный храмъ сей, въ 5 вѣкѣ, при Вахтангѣ Горгасланѣ, былъ замѣненъ довольно обширнымъ, каменнымъ храмомъ, сдѣлавшимся впоследствии каедрой патріарховъ-католикосовъ. Простоявъ свыше 800 лѣтъ, храмъ сей былъ разрушенъ въ 1318 году землетрясеніемъ, но вскорѣ же снова былъ построенъ Георгіемъ VI, прозваннымъ Блистательнымъ, и окончательно разукрашенъ Александромъ I-мъ въ 15 вѣкѣ, и съ тѣхъ поръ его строгія формы, остроконечный куполь, кровля изъ тесанаго камня, легкія арки и лѣпныя украшенія по стѣнамъ постоянно вызываютъ въ зрителяхъ мысль о величіи Божества, которому совершается въ немъ служба, и заставляли даже такихъ вра-

говъ христіанства, какъ Шахъ-Аббасъ I-й, смиряться предъ мѣстомъ служенія христіанскому Богу.

Пощаженный, однако, человѣкомъ, соборъ сей не былъ пощажень всесокрушающимъ временемъ: подъ вліяніемъ южнаго солнца, знойнаго вѣтра и обильныхъ дождей, каменные плиты кровли вывѣтрились, и по мѣстамъ черезъ нихъ протекаетъ вода, вслѣдствіе чего сырость проникаетъ во внутренніе двойные своды купола и парусовъ, и чудно сложенные изъ простаго булыжника арки, поддерживающія всю огромную тяжесть купола и каменной крыши, грозятъ обрушиться ежеминутно. Вывѣтрились также и каменные плиты, составляющія наружный переплетъ стѣнъ собора, и мало-по-малу уничтожается на нихъ богатая орнаментика, составляющая типичную особенность грузинскаго церковнаго зодчества. Совершенно исчезла со стѣнъ живопись *al fresco*, наполнявшая Свѣти-цховели отъ низу до верху; жалкіе остатки въ передней части южной стѣны собора да величественная фигура Спасителя въ алтарномъ абсидѣ свидѣтельствуютъ о томъ печальномъ положеніи, въ которомъ находится соборъ въ настоящее время.

Видя все это, бывшіе первосвятители Иверской церкви, вынѣ занимающіе кафедры митрополитовъ въ Россіи, принимали всевозможныя мѣры сначала для предупрежденія окончательнаго разрушенія собора, а затѣмъ и для реставраціи его въ первоначальномъ видѣ. Но для приведенія сего послѣдняго предпріятія въ исполненіе необходимы средства, и средства немалыя: по исчисленію спеціалистовъ, на приведеніе собора въ благолѣпіе, соотвѣтствующее его величію и святости, необходимо до 200,000 руб., каковыхъ денегъ у собора нѣтъ. Сознвая всю важность для имени христіанскаго міра такого памятника, какъ Свѣти-цховели, и не надѣясь гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ найти нужныя для его реставраціи средства, учрежденный въ гор. Тифлисѣ комитетъ обратился чрезъ посредство Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ всеподданнѣйшей просьбой къ Его

Императорскому Величеству Государю Императору объ открытіи повсемѣстнаго въ имперіи сбора пожертвованій на указанный предметъ. Такъ какъ просьба комитета увѣнчалась успѣхомъ, и послѣдовало Всемиловивѣйшее разрѣшеніе на открытіе сбора пожертвованій по имперіи, то комитетъ обращается ко всѣмъ сынамъ Церкви Православно-каатолической и просить всѣхъ о братской помощи. Комитетъ знаетъ, что кромѣ него много просящихъ, много ходитъ по городамъ и селамъ нашихъ благочестивыхъ сборщиковъ и сборщицъ на построение и возобновленіе храмовъ Божіихъ,—знаетъ, что пожертвованія православнаго люда стекаются и къ святымъ пещерамъ кievскимъ, и къ лаврѣ угодника Божія преподобнаго Сергія, и къ далекой горѣ Аѳона; но все же просить всѣхъ удѣлить и на совершеніе святого дѣла, порученаго ему, лепту отъ щедротъ своихъ.

Пастыри и учителя Православной Церкви, ежедневно возносящіе молитвы къ Богу: „да освятитъ Онъ любящихъ благолѣпіе дома Его“, православные люди, на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія словомъ и дѣломъ работающіе во имя укрѣпленія православія, христіанское воинство, стоящее на стражѣ вѣры православной, престола и отечества, люди торговые, всегда отзывчивые на все доброе и угодное Богу, православные христіане всей земли Россійской изъ конца въ конецъ, ко всѣмъ вамъ обращается комитетъ и умиленнѣйше просить всѣхъ во имя Начальника вѣры и Совершителя нашего спасенія Господа Иисуса Христа и двѣнадцати Его апостоловъ, пожертвуйте, кто сколько и что можетъ, на возобновленіе 15-вѣковой христіанской святыни,—мцхетскаго патріаршаго Двѣнадцати Апостоловъ собора. Пожертвованія можно адресовать въ г. Тифлисъ, въ грузино-имеретинскую Святейшаго Правительствующаго Синода контору.

Просимъ и другія газеты перепечатать настоящее воззваніе.
Предсѣдатель комитета *Флавіанъ архіепископъ, экзархъ Грузіи.*
Вице-предсѣдатель *Леонидъ, епископъ горійскій.*

Примѣръ трудности служенія пастырскаго.

Въ „Русск. Словѣ“ разсказывается со словъ о. Одицова, священника Александрійской станицы, Терской области, о проказѣ, существующей въ этой станицѣ. Всего ужаснѣе было убѣжденіе молодого пастыря, на первыхъ же порахъ своего пребыванія въ станицѣ, въ томъ, что прокаженные не отдѣлены, заражаютъ безвозбранно здоровыхъ людей и—что всего ужаснѣе—находятъ даже въ этомъ особое наслажденіе.... Поразила о. Алексѣя трагическая исторія его предмѣстника, о. Максима Макарова и его семьи,—о чемъ новопоставленный священникъ узналъ лишь на мѣстѣ: оказалось, что отъ проказы сгнилъ заживо и умеръ въ жесточайшихъ мученіяхъ не только самъ покойный о. Максимъ, но также и его сынъ, и его двѣ дочери, молодыя дѣвушки. Особенно ужасна была судьба послѣдней, младшей: будучи уже совсѣмъ поражена проказою и слѣпотою (у нея отъ этой болѣзни вытекли глаза), она, при помощи малолѣтнихъ станичныхъ дѣвочекъ, два раза доставала фосфорныхъ спичекъ и пыталась отравиться,—и все безуспѣшно, пока, наконецъ, смерть сама пришла къ ней на помощь. Старшая же ея сестра отравилась. Еще удивительнѣе было для о. Алексѣя то обстоятельство, что пятигорскіе доктора, не замѣтивъ у покойнаго о. Максима проказы, прописали ему ванны въ Желѣзноводскѣ, каковыми онъ совершенно напрасно пользовался. Такъ же погибъ и сынъ этого несчастнаго священника; будучи уже псаломщикомъ въ Георгіевкѣ, онъ умеръ отъ проказы. Вотъ при какихъ трудныхъ обстоятельствахъ приходится иногда жить священнику! Тяжелая картина, но грустнѣе то, что есть люди, которые однако не цѣнятъ службы священника и склонны обвинять все духовенство въ лѣни и равнодушіи къ своимъ обязанностямъ.

(Новгор. Еп. Вѣд. 1898 г. № 15).

Церковно-богослужебная терминологія.

(Объясненіе непонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ церковно-богослужебныхъ книгахъ).

См. № 35-й за 1898 годъ.

Жезль, иначе посохъ, есть знаменіе пастырской власти надъ пасомыми и отеческаго попеченія о нихъ (Іезек. 20, 37; Іерем. 48, 17); поему жезль именуется „патерисса“ (πατερῆσα—отъ πατήρ отець). Жезль вручается архіерею, какъ епископу извѣстныхъ богоспасаемыхъ градовъ, въ знакъ того, что ему надлежитъ пасти въ нихъ Церковь Христову; помимо архіерея жезль дается и архимандриту или игумену въ знакъ духовной власти надъ тою обителью, въ которую онъ постановляется начальникомъ. Жезлы архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ устроиваются съ поперечною перекладиною на верху, съ рожками, на которыхъ иногда изображаются змѣвидныя головы, знаменующія мудрость пастырской власти (Матѳ. 10, 16). Верхъ жезла увѣнчивается крестомъ, напоминающимъ собою, что во имя и славу Христа должно пасти стадо Его. Входя въ храмъ для совершенія литургіи съ посохомъ, архіерей остается съ нимъ до времени облаченія: тогда онъ отдаетъ его чтецу (посошнику или подъяку. Чинъ освящ. храма отъ архіер. творим.), который и „держитъ его обѣма руками мало подъемъ“ (Чинови. Лит. Злат.), т. е., не долженъ опираться на посохъ. Во время малаго и великаго входовъ пастырскій жезль несется предъ шествіемъ Божественнаго Пастырегачальника (котораго въ это время изображаютъ Евангеліе, дискось, потирь). Подобнымъ образомъ посохъ предносится предъ плащаницею въ Великую субботу; а при выносѣ архіереемъ креста, 14-го сентября, посохъ несутъ за архіереемъ. Уставомъ Церкви не возвращается имѣть жезлы при себѣ и престарѣлымъ людямъ, чтобы,

опираясь на нихъ, старцы могли облегчать трудность стоянія, особенно при продолжительномъ богослуженіи. Но есть при богослуженіи время, въ которое, по причинѣ особенной важности чтенія, пѣнія, священнодѣйствія, Уставъ требуетъ, чтобы всѣ стояли безъ жезловъ (именно, въ 26 главѣ Типикона говорится, что не должно стоять съ жезлами, на утрени—при чтеніи шестопсалмія, при стихословіи: „Величитъ душа моя“, и на „Достойно“; на литургіи—при чтеніи Евангелія, при пѣніи херувимской пѣсни и въ явленіи святыхъ Таинъ).

(Продолженіе будетъ).

З а м ѣ т к а.

Сумочныя народныя читальни. Кто близко знакомъ съ нашей деревенской жизнью, тому извѣстно, что окончившіе курсъ или выбывшіе до окончанія курса въ народныхъ школахъ ученики отдаленныхъ отъ училища селеній не всегда имѣютъ возможность приходить въ училище за „книжкой“. Вслѣдствіе этого они, не имѣя подъ руками книги, быстро забываютъ „завѣты“ школы и даже грамоту. Между тѣмъ потребность „духовной пищи“ у грамотея требуетъ удовлетворенія. Чтобы удовлетворить эту потребность грамотея и облегчить ему способъ полученія книгъ, учитель В—аго училища, О—кой губерніи, *К. И. Дмитриевъ* придумалъ довольно удачный способъ: онъ, начиная съ 1892 года, сталъ разсылать грамотеямъ черезъ сельскихъ чиновъ пакеты съ книгами.хлопотъ съ подобнаго рода посылками было очень много, да и пакеты въ пути должны рваться, книги пачкаться и даже теряться. Чтобы избѣгнуть этихъ недостатковъ, учитель Дмитриевъ усовершенствовалъ свою счастливую выдумку слѣдующимъ образомъ. Онъ сдѣлалъ 20 номеровъ сумочекъ (по величинѣ книги) *изъ простой черной клеенки съ надписью на*

каждой белой масляной краской: „Возозерскаго училища №“. Въ каждой сумкѣ заключается 6—8 книжекъ изъ школьной ученической библіотеки, при семъ приложена и объяснительная записка относительно пользованія книгами. Сумочки запаковываются простой крѣпкой, накрестъ перетянутой, ниткой, чрезъ бумажку съ адресомъ (куда и кому), а концы нитки скрѣпляются сургучною печатью на той же бумагѣ. Сумочки рассылаются по назначенію чрезъ сельскаго старосту, попутчика или же сами ученики лично получаютъ, когда представится удобный случай. По прочтеніи содержамаго въ сумкѣ, грамотей обязанъ не позже какъ черезъ 2 недѣли переслать вышеозначеннымъ путемъ сумку въ училище, откуда взамѣнъ получаетъ другой №. Прошелъ годъ, пишетъ Дмитріевъ, и дѣло показало, что 20 номеровъ сумокъ недостаточно для того, чтобы удовлетворить общему желанію всѣхъ грамотныхъ; необходимо число сумокъ увеличить до 50-ти, ученическую школьную библіотеку пополнить новыми книгами, а въ дополненіе къ содержимому въ сумкахъ желательнo было бы каждый разъ приложить листокъ бумаги, хотя изрѣдка—старое перышко и иногда—малость чернильнаго порошка. Подобнаго рода „сумочныя“ народныя читальни-библіотеки, не требуя значительныхъ затратъ, могутъ быть примѣнимы въ какой угодно мѣстности, гдѣ нѣтъ библіотекъ или гдѣ одна библіотека приходится на нѣсколько селеній, отстоящихъ одно отъ другого верстъ на 3—5. Пересылка „сумокъ“ съ книгами можетъ производиться и по почтѣ. Отмѣчая „нововведеніе“ К. И. Дмитріева, мы должны сказать, что его необходимо поддерживать среди нашихъ учителей народныхъ школъ. „Сумочныя читальни“ такъ обѣщаютъ много пользы, что пренебрегать ими учрежденіямъ, заботящимся о „народномъ образованіи“, положительно не слѣдуетъ.

(Екатеринб. Еп. Вѣд. 1898 г. № 16).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 31 августа 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Варскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.